

Баня в настоящее время является единственным функциональным объектом в королевском замке Талошайм. Поскольку не было работающего национального правительства, это было единственное помещение которое работает.

“Это было весьма неплохо” (Женщина Гуль)

“Големы- массажеры, которые король сделал для нас, тоже были хороши, не так ли?” (Женщина Гуль)

“В самом деле? Я нахожу «джакузи», штуку которая делает пузырьки, намного более приятным.” (Женщина Гуль)

Гули, которые купались только в холодной воде, прежде чем приехать в Талошайм, были полностью поглощены погружением в горячую воду. Были некоторые Голем-продукты, которые Вендали придумал, но горячие ванны, казалось, были самой приятной вещью.

“Ах да, вы слышали? Ходят слухи, что Начальницу Тарею начали вызывать в спальню Короля каждый день последнее время.” (Женщина Гуль)

“Я слышал об этом, но разве он не хочет просто ее компании? В конце концов, королю всего четыре года. Я слышал, что ему также становится одиноко. И она больше не начальник, а мастер, нет разве?” (Женщина Гуль)

“Так и есть, но я привыкла называть ее начальницей.” (Женщина Гуль)

Когда две женщины Гули гуляли во время этой беседы, Тарейя, предмет их обсуждения, пробежала перед ними.

“А? Мастер?” (Женщина Гуль)

Сразу после этого Вендали тоже появился. По какой-то причине он ползал по потолку молча, используя все четыре конечности.

“...” (Женщина Гуль)

Они обе сразу же замолкли при виде Короля Гулей.

“Нееееееееет! Позвольте уйти мне сегодня!” (Тарейя)

“Нет и нет, мы должны завтра протестировать катапульты, так что давайте сделаем еще десять сегодня” (Вендали)

Вендали ушел, удерживая плачущую Тарею в воздухе с помощью «Телекинеза». Наблюдая как он уходит, две женщины Гуля не сразу же начали говорить.

“Это не потому что ему одоиноко?” (Женщина Гуль)

Вендали был возле Тарейи, пока она лежала в неподходящий для леди позиции, в позе орла, дыша очень часто.

“«Преобразование Молодости» будет завершена еще через несколько дней. Давайте сделаем все возможное.” (Вендали)

“Хаааа...” (Тарей)

По-видимому, измученная и неспособная встать Тарей издала звук.

В прошлом Тарей много чего пережила, но «Преобразование Молодости» вызвала ощущения до мурашек всего тела, которые она никогда прежде не испытывала. Это неприятное ощущение чего-то инородного, ползающего внутри ее тела, и удовольствие от массажа, из-за чего напряжение мышц исчезает.

Она была в непостижимом состоянии, когда ее тело было полно энергии, но в то же время казалось, что она только что пробежала марафон.

Тот факт, что она узнала секрет, который был только между Вендали и Задирисом, до сих пор давало ее чувствовать себя моложе. Это были только хорошее понятие для Тареи, но ...

“Уу, это правда, что я больше не устаю так легко, пропали отдышка и размытое зрение, но...” (Тарей)

Старение Тареи было продвинуто намного больше чем думал Вендали, но этого и стоило ожидать от кого-то старше двухсот шестидесяти лет.

“Следует ли мне вернуть еще десять лет?” (Вендали)

“Хех, позвольте мне уйти сегодня.” (Тарей)

Чистокровные Вампиры, собиравшиеся только раз в несколько тысячелетий, были вызваны на одно из многочисленных мест для встреч Вампиров, которые поклонялись Хихирюшукаке, «Богу Зла радостной жизни». Такое не случалось за последние десять тысяч лет.

Кривая семиконечная звезда была нарисована на полу с использованием специальной, свежеиспускаемой крови. Три Чистокровных Вампира подняли руки к центру этой звезды, свернув руки в кулаки.

“Я, Тернеция, проливаю свою святую кровь.” (Тернеция)

Капля крови потекла между пальцев Тернеции. Ее глаза сияли, как глаза ребенка, который готов открыть коробку с подарком.

“Я, Габеймон, проливаю свою святую кровь.” (Габеймон)

Габеймон, старик, похожий на иссохшее дерево, закатил свои большие глаза. Капля крови потекла между пальцами также.

Его неизвестные желания неприятно выглядывали из его глаза.

“Я, Биркин, проливаю свою святую кровь.” (Биркин)

И затем алая кровь также потекла с белой руки Биркина. Его глаза были зловеще пусты. Его губы, которые обычно дарили джентльменскую улыбку, были сжаты плотно, как будто он терпел что-то неприятное.

Эти три Чистокровных Вампира, собравшиеся в одном месте и сотрудничающие для

выполнения задания, были тем, чего не случалось десятки тысяч лет.

Один единственный Чистокровный Вампир обладал достаточной силой, чтобы победить в одиночку команду авантюристов, состоящую из сверхлюдей А-класса.

Как действующие правители Вампирского сообщества, они получили божественную защиту Хихирюшукаки, «Бога Зла Радостной Жизни», и были эквивалентны тому, чтобы быть его подчиненными богами.

Какой именно ритуал они выполняли?

“...Хмм. Похоже ритуал провалился. Этот чертов Серкрент предал нас?” (Габеймон)

Габеймон посмотрел на семиконечную звезду, которая не проявила никакого ответа и с улыбкой поднял концы губ, обнажив острые клыки.

“Ну, тогда следующая Элеанора. Продолжаем.” (Тернеция)

“... Да” (Биркин)

Когда Тернеция сказала Биркину выполнить следующий шаг, он взял ребенка бессознания от Благородного Вампира, который ждал поблизости и отрезал ему голову, используя ладонь в качестве клинка.

Кровь хлынула на пол, таинственно отблескивая и поползла вокруг, словно живая, чтобы сформировать еще одну семиконечную звезду.

Трое из них дали по капле своей крови, как это было раньше.

Однако результат был тот же. Ничего не произошло.

“Кажется, Элеанора также нас предала.” (Тернеция)

“Ку ку ку, если бы они были мертвы, они были возродились здесь как Нежить, в конце концов.” (Габеймон)

Этот ритуал вызывал души мертвых Благородных Вампиров и воскрешал их как Нежить.

Это требовало обезглавливания ребенка, рожденного женщиной, которая познала только одного человека, и все трое Чистокровных Вампиров нуждались в том, чтобы внести каплю собственной крови в семиконечный треугольник, нарисованный кровью этого ребенка. Даже несмотря на то, что этот ритуал возродил бы Благородного Вампира как Нежить, получившаяся Нежить была бы намного слабее, чем живой вампир, так что это вряд ли стоило проблем.

Причина этого ритуала заключалась в том, что месяц назад произошел крупный инцидент.

«Убейте Дампира рожденного от Подчиненного Вампира Валена и Темного Эльфа Дарсии»

Это было божественное послание, которое недавно было дано Чистокровным Вампирам Хихирюшукакой, «Богом Зла Радостной Жизни».

Они поставили задачу убить Дампира Серентре и Элеаноре около года назад. Поскольку вампиры ощущали время, отличное от чувств людей, они думали, что, возможно, у Серентры и

Элеоноры выполнили задачи с некоторыми трудностями, поэтому им на самом деле не приходило в голову, что они должны узнать что случилось.

Поскольку проблемные Чистокровные Вампиры, которые поклонялись Виде, не проявляли никаких признаков движения, также не было ничего, что могло бы вызвать нетерпение.

Однако все изменилось, когда бог зла прямо послал божественное послание. Несмотря на то, что бог зла предоставляет Чистокровным Вампирам свою божественную защиту, было необычно отослать им божественное послание.

Злой бог дал им прямой приказ убить Дампира. Это было достаточно значительное событие, что даже Габеймон, который обычно воздерживался от участия в этих встречах, прекратил восхищаться своей коллекцией, чтобы выйти сюда.

Затем они попытались связаться с Элеанорой и другими, которых отправили убить Дампира, но было уже слишком поздно.

Это и есть причина ритуала. Если бы они убили Дампира, но потеряли жизнь в процессе, они были бы возрождены как Нежить и могли бы сообщить об этом факте.

То что их нельзя оживить означало что они предали Вампиров.

“Кажется, мы недооценивали этого Дампира. Возможно, он держит своих потенциальных убийц в живых и теперь мучает их, но в любом случае они потерпели неудачу” (Тернеция)

“Серкренг не был особо исключительным, но он все еще был умеренно полезным человеком. Если Дампир заставил его предать нас, он должен обладать значительным количеством силы.” (Габеймон)

Габэймон кивнул в ответ на слова Тернеции, взволнованный тем, что его подчиненный мог предать его. Либо Дампир подготовил что-то, что вынудило Серентра подчиниться ему, даже если это сделало его собственным родителем и каждого Благородного и Подчиненного вампира его врагом, или он был достаточно силен, чтобы убедить Серентра о наилучшем.

“Фухахаха! Труп этого Дампира это то что я хотел бы приобрести! Ни с чем не могу помочь, но я взволнован от мысли какой Нежити я смогу заполучить от него! Кихихихи!” (Габеймон)

Для Габэймона, который сделал своим жизненным хобби собрание трупов героев и использование их для создания Нежити, казалось, что «Бог Зла Радостной Жизни» дал ему указание, какой труп следует добавить в свою коллекцию.

Дампир настолько опасен, что бог зла лично пожелал его кончины. Разве это не было бы еще более ценным дополнением, чем какой-то авантюрист класса А? Непонятно, что сделало его настолько опасным, или, может быть, он просто навлек гнев бога зла, но он привлек внимание Хихирюшукаки.

“Сделайте все возможное. Мне это не интересно, разве что немного. Этот Дампир во главе сотни Гулей, не так ли? Создавать Нежить из Гулей довольно интересно.” (Тернеция)

Тернеция также интересовалась созданием Нежити, но она делает это для создания произведений искусства. В отличие от Габэймона, она не особенно интересовалась силой и славой материалов, используемых для создания Нежити.

Темой ее творений за последние несколько столетий была «Семья», поэтому она не интересовалась Дампиром, отец которого уже был уничтожен и чья мать была сожжена на костре. Но вполне возможно, что серо-коричневая кожа Гулей будет выглядеть привлекательной, как только они превратятся в Нежить.

Это была ее извращенное вдохновение которое шептало ей.

А что касается Биркина...

“Черт...” (Биркин)

Он тихо прошептал одно слово.

Услышав слово, которое Биркин не произнес с его обычной манерой, Благородные Вампиры, стоявшие рядом с пустыми клетками в руках, широко открыли глаза.

“Биркин-сама...? Хггггхг...” (Вампир)

Биркин бессознательно схватил голову Благородного вампира, который произнес его имя и поднял эту «вещь» в воздух.

“Биркин-сама, что вы делаете?! Гхгггггг...” (Вампир)

Биркин резко отпустил «вещь».

“ЧЕЕЕЕЕЕРТ ПОБЕРИ! МОЯ ЭЛЕАНОРА! МОЯ ИГРУШКА! Я ВЫБРАЛ ЕЕ СРЕДИ ДЮЖИН ЛЮДЕЙ, А ОН УКРАЛ ЕЕ У МЕНЯЯЯЯ. ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ ДАМПИИИИР!” (Биркин)

Тряса во всех направлениях эту «вещь» в руках, и ударяя ее об пол и стены неоднократно, он разбил ее на кусочки, разлетевшие повсюду.

“Я СОБИРАЛСЯ ИГРАТЬСЯ С НЕЙ ВЕКАМИИИ! Я ХОТЕЛ УБЕДИТЬ ЕЕ ЧТО ОНА ОСОБЕННАЯ И СДЕЛАЛ БЫ ЕЕ САМОДОВОЛЬНОЙ! И ЗАТЕМ Я НАЧАЛ БЫ ЛОМАТЬ ЕЕ КУСОЧЕК ЗА КУСООООЧКОМ! КАК НЕСПРАВИДЛИВО ЧТО ОН ЗАБРАЛ ЕЕ ОТ МЕНЯ ДО ТОГО КАК Я ЗАПОЛУЧИЛ ЕЕ ЛУЧШУЮ ЧАСТЬ! ЭТОТ ЧЕРТОВ, ПРОКЛЯТЫЙ ДАМПИИИИР!” (Биркин)

“Ч-что!? Хгх! Биркин-сама?! ” (Вампир)

“Пожалуйста, остановитесь, Биркин-сама! Это же - гхггггшщз!” (Вампир)

“ХИИИИИ! Биркин-сама сошел с ума! Бегите! Убегайте!” (Вампир)

“НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!” (Вампир)

Биркин впал в бешенство с растрепанными волосами, налитыми кровью глазами и пенистым ртом.

Он уже не был похож на молодого дворянина или же дикого зверя. Он был похож сумасшедшего психа.

Он дико размахивал кулаком, пока не уничтожил столб, который как-то уцелел, а затем остановился, тяжело дыша, и его плечи вздымались.

“ Хаах ... хаа ... фуух. ” (Биркин)

Он посмотрел в небо, чтобы увидеть красивое сине-белое сияние луны и сверкающие звезды, которые сопровождали его.

Когда Биркин выбросил «вещь»... голову Благородного Вампира, который был уже в достаточно плохом состоянии, чтобы понять, было ли это мужчиной или женщиной, он спокойно заговорил с Тернецией и Габэймоном как будто ничего не было.

“Итак, возникает вопрос о том, что мы будем делать дальше, Тернеция. У вас есть идеи?”
(Биркин)

Он достал из нагрудного кармана шелковый платок, почистил рот и руки и быстро поправил волосы пальцами.

“А, ты вернулся. На этот раз это длилось не так долго.” (Тернеция)

“В последний раз ты был в таком состоянии несколько дней. Мы с Тернецией даже думали остановить тебя.” (Габеймон)

“Фуфу, мои извинения.” (Биркин)

Биркин полностью вернулся к своему обычному я, но его окружение было в жалком состоянии.

Комната для собраний, которая раньше выглядела так, будто она была из большого особняка дворянина, теперь превратилась в гору щебня, за исключением двух круглых областей шириной около метра вокруг Габеймона и Тернеции.

Кровь и разорванные конечности развалились над обломками. Головы и фрагменты голов усеивали землю.

Половина Благородных Вампиров и большинство Подчиненных Вампиров превратились в бесшумные трупы.

“Хорошо, все в порядке. Я предполагала, что это произойдет, поэтому я не привела своих слуг к сегодняшней встрече, кроме некоторых Подчиненных Вампиров, чтобы заполнить число”
(Тернеция)

“Ка ка ка, молодец! Но все мои благородные вампиры присутствовали сегодня!” (Габеймон)

“Я совершил нечто ужасное. Скольких из них я раздавил?” (Биркин)

“Не волнуйтесь, не волнуйтесь! Я думал убрать тех, кто ниже среднего, чтобы не работать с таким же как Серентр. Вы просто сделали выбор для меня, сократив тех, кто не смог выдержать ваш настрой!” (Габеймон)

“Понятно. Это ужасно использовать меня так.” (Биркин)

“Кстати, почему вы спросили это у меня? Я сказала что я заинтересована, но я буду весьма счастлива вскрыть Гулей как только Дампир умрет.” (Тернеция)

“Это ведь ясно. Сначала был подчиненный Габеймона Серкент, затем моя Элеонора, так что ты следующая, не так ли?” (Биркин)

“Ты прав. Полагаю, я не буду выглядеть очень хорошо, если не сделаю никаких действий.”
(Тернеция)

Тереция немножко подумала.

“Ну, тогда, я полагаю, мы можем мобилизовать армию. В армии Амидской Империи есть парень, который хочет вечной жизни. Удобный парень, который сделает все, что мы скажем ему, пока мы превратим его в вампира.” (Тереция)

Мы будем оказывать на него влияние, а также несколько других благородных семей и высокопоставленных чиновников ... Если мы это сделаем, мы сможем установить армию у Дампира примерно через два года.

Средний Благородный Вампир, еще один Благородный, который был совершенно исключительным для своего возраста и несколько десятков Подчиненных Вампиров, не так ли? Дампир избавился от многих наших сил.

Я не знаю, какие методы он использовал для борьбы с ними, но этого было достаточно, чтобы сам бог зла послал божественное послание. Я уверен, что он использовал весьма абсурдный метод.

Итак, давайте попробуем атаковать количеством. Все будет хорошо, если мы будем использовать тысячи солдат, рыцарей, авантюристов и Первосвященников, которые сожгли его мать на костре.

Если мы спрячем наших подчиненных среди такой армии, у него не будет никаких шансов. Сто Благородных Вампиров будет слишком много, но нескольких десятков должно быть достаточно.

“Можете ли вы дать мне эту информацию? Я уверен, что те, кто поклоняется Виде, не могут использовать его, если я сломаю его своими руками, когда я закончу это.” (Тереция)

“Я не возражаю”, - сказал Биркин в ответ на просьбу Тернеции. Это была информация о том, что ребята, поклоняющиеся Виде, все равно знают об этом. (Биркин)

“Да, если Тернеция уничтожит его, мы можем быть уверены. Но серьезной проблемой является мобилизация армии; вы были весьма скудны в использовании людей, не так ли?” (Габеймон)

“Что! Вы не считаете что вы хороши в этом, не так ли?” (Тереция)

“Хихихи! Верно я такой же.” (Габеймон)

“В любом случае кажется, что у вас есть идея. Я хочу, чтобы вы сообщили мне, когда ваш план начнет развиваться. Теперь, когда наш бог дал нам божественное послание, нам необходимо сотрудничать.” (Биркин)

“Это верно; В конце концов, наказание Хигирюшукака-сама нанес бы тяжелый урон на нас.” (Габеймон)

Все рое засмеялись в согласии, пока другие Вампиры, которые каким-то образом сумели выжить, поднялись на ноги. И затем они отправились на следующее место встречи.

Все они думали об одном и том же о послании Хигирюшукаки.

Почему бог зла, единственное существо, которое, несомненно, обладало большей властью, чем они, прилагает усилия, чтобы послать божественное послание, в котором им предписано убить

Дампира?

Для него это означало, что внимание Хигирюшукаки было обращено на Дампира. Дампир, который не был одним из его последователей.

Другими словами, разве это не могло быть признаком того, что Дампир обладал чем-то, что могло бы представлять угрозу для Хигирюшукака ...? Какая-то сила или информация?

В таком случае, если мы заполучим что-то подобное, будет ли возможно командовать или уничтожить бога зла?

Хигирюшукака знал, что Чистокровные Вампиры подумают об этом. Это было естественно; они применяли те учения, которые были даны им.

Вот почему Хигирюшукака не дал им никакой информации о Вендали в его божественном послании.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/319571>